

Ценностное ядро консолидации народов России и Кыргызстана: социологическая оценка

Г. И. Осадчая¹, Т. Н. Юдина¹, А. А. Кочербаева²

¹ Институт демографических исследований

Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,

Российская Федерация, 119333, Москва, ул. Фотиевой, 6

² Кыргызско-Российский славянский университет им. Б. Н. Ельцина,

Республика Кыргызстан, 720000, Бишкек, ул. Киевская, 44

Для цитирования: Осадчая Г. И., Юдина Т. Н., Кочербаева А. А. Ценностное ядро консолидации народов России и Кыргызстана: социологическая оценка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2024. Т. 17. Вып. 3. С. 265–285. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.301>

Россия и Кыргызстан после распада Советского союза последовательно ведут совместную работу по интеграционному сближению стран малой Евразии. Они эффективно взаимодействуют в составе Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического союза. Дальнейшее углубление интеграции детерминировано усилением единства ценностных устремлений народов по стратегически важным вопросам социально-политического и экономического развития Союза, обеспечения его внутренней и международной безопасности. С учетом подвижного характера ценностей человека в период нестабильности и радикальных перемен, пережитых странами в последние 35 лет, реализации коллективным Западом либерально-демократических социально-гуманитарных программ практически во всех постсоветских республиках и особенно в Кыргызстане, формируется потребность в осмыслении личностных ценностей россиян и кыргызстанцев. В исследовании поставлена цель на основе анализа результатов социологического исследования личностных ценностей населения Москвы и Бишкека как лидеров оценочно-ценностного отношения к социальной реальности современных России и Кыргызстана выявить иерархию ценностей, обосновать ценностное ядро консолидации народов этих стран в условиях новых рисков и вызовов. Методическая стратегия исследования включает работу с документами и количественный опрос постоянного населения Москвы и Бишкека. В статье представлена теоретическая рамка измерения ценностей народов России и Кыргызстана с опорой на работы российских и зарубежных ученых, дана оценка актуальных систем ценностей индивидов, ценностного профиля различных групп, отражения понимания ими сущности, целей общества и средств их достижения, их соответствия задачам обеспечения сплочения обществ, возможностей формирования на этой основе ценностного консенсуса как источника общественной жизненной траектории консолидации потенциала ценностных ориентиров россиян и кыргызстанцев в этом аспекте обоснованы ценностные основы сплочения народов России и Кыргызстана.

Ключевые слова: личностные ценности, ценностное ядро, консолидация, Евразийский экономический союз.

Введение

Общественное согласие на основе общих ценностей народов России и Кыргызстана — залог успеха интеграционных процессов. Однако сегодня существует противоречие между необходимостью осмысления личностных ценностей индивидов, иерархий ценностей, различных социально-демографических, социально-профессиональных, этнических, религиозных групп российского и кыргызского обществ и отсутствием эмпирической информации, позволяющей выявить на данном этапе общественного развития сходство и различие их ценностных систем для обоснования ценностного ядра консолидации народов.

Анализ современной научной литературы показал, что в последнее десятилетие ценностные аспекты процесса консолидации населения и его перспективы в социологической теории исследованы недостаточно. Это негативно сказывается на разработке и реализации интеграционной политики ЕАЭС. Исследовательских работ, обосновывающих базовое ценностное ядро консолидации народов России и Кыргызстана, нет.

Объектом исследования выступают ценности человека как индивидуальное отношение к культурным историческим нормам страны, обобщенным целям и средствам их достижения. На уровне отдельно взятых индивидов измерение их ценностей показывает отношение к социальным институтам, социальным процессам, нормам взаимодействия и консолидации общества.

Предмет исследования — анализ политических, культурных, религиозных, социальных, экономических ценностей индивидов и идей, иерархии ценностей, которые могут быть общими для различных групп населения в России и Кыргызстане, способствовать или препятствовать их консолидации. В предмет исследования включены факторы, которые могут служить основой для общественной солидарности и единства в России.

Цель работы — на основе анализа результатов социологического исследования личностных ценностей населения Москвы и Бишкека как лидеров оценочно-ценностного отношения к социальной реальности современных России и Кыргызстана выявить иерархию ценностей и обосновать ценностное ядро консолидации народов этих стран в условиях новых рисков и вызовов.

В статье с опорой на работы российских и зарубежных ученых представлена теоретическая рамка измерения ценностей народов России и Кыргызстана, дана оценка актуальных систем ценностей индивидов, ценностного профиля различных групп, отражающих понимание ими сущности, целей общества и средств их достижения, их соответствия обеспечению консолидации обществ, возможностей формирования на этой основе ценностного консенсуса как источника консолидирующего потенциала ценностных ориентиров россиян и кыргызстанцев.

Обзор научной литературы

Исследования ценностной проблематики в социально-гуманитарных науках являются актуальной задачей, так как система ценностей отражает конкретно-историческое состояние общества, его потенциал и перспективы развития. Многогранность сущности ценностей и разнообразные подходы к их классификации зависят от специфики той или иной отрасли научного знания.

В социологическом знании ценность рассматривается как элемент социальной системы, общественного сознания и культуры. Социологи часто оценивают распространенность ценностей в массовом сознании и влияние тех или иных ценностей на поведение людей. В научной социологической литературе существуют различные квалификационные подходы к изучению ценностей [1; 2]. Вопросам рассмотрения сущности понятия «ценность», процессов трансформации ценностей, их классификации и измерению уделено большое внимание со стороны как российских, так и зарубежных исследователей [3–18]. Кыргызские исследователи уделяют большое внимание изучению ценностей [19–24].

В последнее время актуальность ценностной проблематики и ее роль в процессах консолидации населения становятся все более очевидной. Появились работы отечественных ученых, в которых освещаются вопросы взаимосвязи между ценностями и процессами консолидации.

Под консолидацией обычно рассматривают «укрепление, объединение социума, сплочение отдельных групп, организаций для достижения общей цели на основе внутренних регуляторов (моральных, историко-культурных ценностей)» [25, с. 549]. Изучаются различные аспекты и виды консолидации [26; 27].

Характеристика консолидирующего потенциала ценностных ориентиров россиян дана И. М. Кузнецовым [28]. Д. В. Хрипкова делает вывод о необходимости поиска источников в виде ценностных оснований солидаризации и консолидации в целях преодоления дефицита солидаристских ценностей в современном обществе [29].

В. А. Воронов на эмпирическом уровне выявил специфику влияния ценностных оснований на процессы консолидации в условиях повышенного риска в связи с проведением специальной военной операции [30]. Проблемам ценностных оснований консолидации городского сообщества в приграничных регионах России посвящены работы В. П. Бабинцева, Г. А. Ельниковой и соавторов [31].

В отечественной науке продолжается поиск подходов к анализу консолидационных процессов на постсоветском пространстве, в том числе на пространстве ЕАЭС. Так, В. И. Пантин анализирует значение евразийской идеологии для современной экономической интеграции, причины ее слабого использования в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), возможности и перспективы адаптации евразийства для целей экономического развития и интеграции [32]. Аксиологический аспект анализа действующих концептуально-стратегических документов стран ЕАЭС, раскрывающих концепт ценностей, проведен О. В. и И. В. Бахловыми [33]. В поле зрения исследователей вошли и проблемы обоснования консолидации отдельных стран, в том числе России и Кыргызстана [34].

Анализ современного состояния исследований по данной проблеме показывает, что ученые до сих пор не проводили комплексную эмпирическую оценку ценностных оснований консолидации народов России и Кыргызстана.

Методология и методика исследования

В данной статье ценностное ядро консолидации народов России и Кыргызстана анализируется в контексте междисциплинарного подхода. Взаимосвязь между ценностями и процессами консолидации рассматривается в рамках представлений Т. Парсонса (Т. Parsons), который отмечал, что именно «ценности объединяют

и разделяют людей, способствуя возникновению социальных классов, слоев, этнических групп, наций и народов. Система ценностей образует “коллективный портрет” любой общности» [35, с. 201].

Ценности трактуются как предельно широкие явления, значимые в жизнедеятельности общества, социальных групп и индивидов: здоровье, свобода, равноправие, достоинство, справедливость и т. п. Мы разделяем точку зрения С. Л. Рубинштейна, что ценность может выполнять функцию ориентира поведения только тогда, когда становится личной ценностью, значимой для человека [36].

Для решения задач нашего исследования интерес представляют идеи культурных изменений, связанных с ценностями постмодерна, которые позволяют определить тенденции в разворачивании современных политических трансформаций [37], «основу социальной консолидации составляет устойчивая артикулированная совокупность понятийных и принятых людьми личных, общественных, государственных и цивилизационных целей, идеалов, ценностей, интересов, которые содействуют каждому человеку в выстраивании взаимоотношений с другими людьми, группами и социальными институтами» [25], возможности сообществ консолидироваться на основе как просоциальных, так и деструктивных ценностно-смысловых комплексов и специфики «консолидационных» ценностей просоциального характера, заключающейся в их гуманитарной и гуманистической направленности [38].

Полагаем, что на системный сдвиг ценностей поколений оказывают влияние экономические, политические и социокультурные преобразования в каждой стране. Особенности современных ценностей обществ и личности связаны также с процессами, происходящим в ЕАЭС и мире, формирующимися под влиянием СМИ и других медиа.

Ценности личности респондентов измеряются в исследовании как субъективный образ представлений о вариантах ценностных систем, обеспечивающих консолидацию всех сегментов евразийских обществ ради реализации задач, стоящих перед Россией, Кыргызстаном и ЕАЭС.

В ходе исследования мы сравниваем современное состояние систем ценностей москвичей и бишкекцев на основании выделения двух типов, дополняющих друг друга: интеграционных ценностей (одобрение/неодобрение деятельности Евразийского экономического союза, оценка глубины и направлений расширения сфер интеграции, оценка основ и ценностных установок объединения стран в Евразийский экономический союз, согласие/несогласие с основными идеями, определяющими суть евразийской парадигмы) и социокультурных (толерантность, открытость, межкультурные контакты, ценности социальных ожиданий, жизненные перспективы, материальное благополучие, ценности деторождения, создания семьи), открывающих возможности самореализации и саморазвития для человека и успешной интеграции народов стран — членов ЕАЭС.

Мы исходим из того, что консолидация народов может иметь позитивный, негативный или смешанный негативно-позитивный характер, на что указывал В. А. Ядов [39]. При обосновании ценностного ядра консолидации народов мы ориентированы на выделение и обоснование позитивных интеграционных и социокультурных ценностей.

Методическая стратегия исследования включает анализ документов по проблемам евразийской интеграции и количественный опрос постоянного населения Москвы и Бишкека, позволяющий получить информацию о субъективных мнениях и оценках, о ценностях, определяющих поступки людей в настоящем и будущем. По квотной выборке опрошено 547 респондентов в Москве в декабре 2023 г. и 414 респондентов в Бишкеке в декабре 2023 — январе 2024 г. Учитывая, что такая выборка соответствует социальной структуре горожан, повторяя свойства и особенности генеральной совокупности, среди респондентов-москвичей опрошено в возрасте 18–34 лет 24,5 %, бишкекцев — 49,4 %, а в возрасте старше 60 — 29,4 и 12,8 % соответственно. Жизненный опыт сказывается на результатах опроса и учитывается авторами при интерпретации ответов. В качестве признаков отбора использованы: гражданство России, Кыргызстана, проживание на территории Москвы и Бишкека. Ошибка выборки составляет ± 3 %. Следует отметить ограничения интерпретации результатов, изложенных в статье, обусловленных особенностями выборки населения Москвы и Бишкека.

В статье мы используем компаративную методику, основанную на сравнении и сопоставлении ценностей, которая позволила нам выявить особенности, присущие москвичам и бишкекцам в выборе тех или иных представлений о значимом и должном.

Мы исходим из предположения о совпадении доминирующих в обществах России и Кыргызстана и разделяемых большинством людей интеграционных и социокультурных ценностей, что способствует консолидации народов в интересах строительства нового интеграционного объединения в силу экономической взаимосвязанности стран, а также склонности народов Евразии к интеграции.

Результаты исследования

Консолидация народов России и Кыргызстана в интересах строительства нового интеграционного объединения предполагает совпадение доминирующих в обществах и разделяемых людьми интеграционных и социокультурных ценностей, позволяющих решать задачи стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции¹. Ценности обеспечивают согласование общественных и личных интересов, служат консолидации народов, межнациональному согласию граждан государств — членов ЕАЭС, гармонизации отношений между представителями различных этнических групп и этнических общностей, позволяют преодолеть разногласия, противоречия, которые неизбежно возникают в процессе

¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php; Главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь» // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glavy-gosudarstv-eaes-podpisali-deklaratsiyu-o-dalnejshem-razvitii-ekonomicheskikh-protsessov-evrazi/>; Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // Дипломатическая академия МВД России: [сайт]. URL: <https://www.dipacademy.ru/press/deklaraciya-o-dalnejshem-razvitii-ekonomicheskikh-processov-v-ramkah-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza-do-2030-goda-i-na-period-do-2045-goda-evrazijskij-ekonomicheskij-put/> (дата обращения ко всем источникам: 12.06.2024).

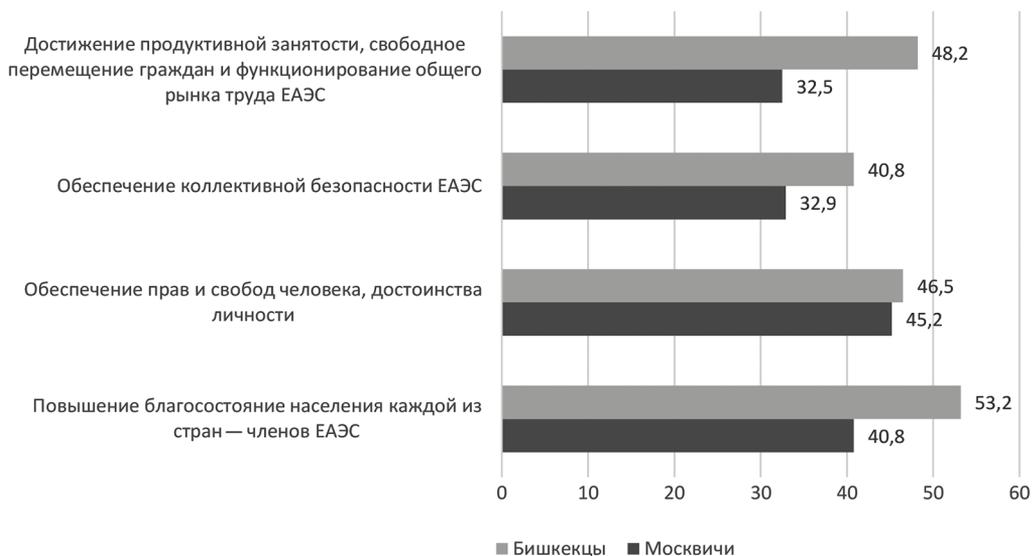

Рис. 1. Оценки респондентами ценностей интеграции в странах — членах ЕАЭС (множественный вопрос, не более 3 ответов, в % от опрошенных)

интеграции. Они лежат в основе объединения или разделения людей, являются системообразующими для взаимодействия народов. Именно ценности важны для обеспечения согласия, взаимопонимания и сотрудничества народов России и Кыргызстана.

Ценности интеграции в оценках респондентов. Наши многолетние наблюдения показывают, что базовые ценности интеграции респондентов в России и Кыргызстане в полной мере соответствует целям и задачам создания Евразийского экономического союза² (рис. 1).

Единодушное мнение высказано опрошенными о соблюдении такой ценности, как обеспечение прав и свобод человека, достоинства личности. Некоторые различия значимости достижения продуктивной занятости, свободного перемещения граждан и функционирования общего рынка труда ЕАЭС обусловлены потребностью жителей Кыргызстана в трудовой миграции на общем рынке труда ЕАЭС [40], а повышение благосостояния населения каждой из стран — членов ЕАЭС, обеспечения коллективной безопасности ЕАЭС — особенностями социально-экономической ситуации в изучаемых странах и настроениями, разделяемыми людьми. Так, чувство гордости за свою страну и удовлетворенности, уверенности за будущее испытывают 57,8 % москвичей и 33,8 % бишкекцев; беспокойства, тревоги — 17,7 и 27,4 %; безнадежности, подавленности и злости, раздражения — 5,3 и 16,6 % соответственно. Москвичи более оптимистично оценивают перспективы России в ближайшие 5 лет.

² Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014; ред. от 05.08.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 12.06.2024).

Позитивная консолидация опрошенных москвичей и бишкекцев характеризуется долей одобряющих деятельность ЕАЭС и поддержкой различных направлений углубления интеграции. Наиболее поддерживаемой и москвичами, и бишкекцами является экономическая интеграция, результаты которой более очевидны для тех и других. Очевидно, у наших опрошенных существует понимание того, что наличие единого рынка труда и товаров государств — членов ЕАЭС в условиях внешнего давления приобретает ряд специфических преимуществ, связанных с интенсивностью взаимной торговли при наличии внешнего барьера по отношению к третьим странам, а также повышением конкурентоспособности национальных экономик на мировой арене [41].

Бишкекцы чаще (7 из 10), нежели москвичи (6 из 10), одобряют деятельность Евразийского союза. Более высокий уровень одобрения процессов евразийской интеграции у бишкекцев оказался среди женщин, в группах опрошенных со средне-специальным и высшим образованием, в возрастных группах 30–35 лет, 40–44 года и старше 60 лет, имеющих профессиональный статус: руководитель, квалифицированный наемный работник, предприниматель, самозанятый, оценивающих свой уровень доходности так: «Мне хватает денег на покупку крупной бытовой техники, но я не могу купить новую машину», «Моих заработков хватает на все, за исключением покупки таких дорогих вещей, как дача или квартира». Среди москвичей устойчивых тенденций в оценке интеграции по социально-демографическим и доходным группам не просматривается. Думается, это частично связано с тем, что, по самооценкам 62,2 % бишкекцев, деятельность ЕАЭС привела к позитивным изменениям в их жизни, что выше по сравнению с москвичами на 20 п. п. (42,2 %). Они или их близкие и знакомые почувствовали преференции, связанные со свободой перемещения, предоставленные с созданием Союза. По данным наших предыдущих исследований, «работа в России позволила мигрантам из Кыргызстана не только сохранить отрасль профессиональной работы в стране исхода, статус, но и порой повысить его» [42, с. 100].

8 из 10 респондентов из обеих стран поддерживают углубление интеграционных процессов в социогуманитарной сфере. Углубление интеграции в военной сфере на 15 % реже поддерживается москвичами.

Несмотря на то что в Декларации о дальнейшем развитии ЕАЭС до 2030 г. и на период до 2045 г., подписанных главами государств ЕАЭС на заседании Высшего Евразийского экономического совета 25 декабря 2023 г.³, ставятся только экономические задачи, на уровне Высшего Евразийского экономического совета обсуждается вопрос «о добавлении к четырем известным свободам — передвижению товаров и услуг, финансов и человеческого капитала в рамках ЕАЭС, пятой — свободы знаний, которая реализовывалась бы на основе общих принципов и стандартов образования, здравоохранения и государственного управления, способствовала формированию и развитию общего культурного пространства и общей евразий-

³ Документы, подписанные по итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета. Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6075> (дата обращения: 12.06.2024).

Рис. 2. Поддержка респондентами различных аспектов пятой свободы в ЕАЭС — свободы знаний (один вариант ответа по направлению, в % от опрошенных)

ской идеологии»⁴. По данным нашего исследования, подавляющее большинство опрошенных такую перспективу поддерживает. Причем более активно — бишкекцы. У москвичей исключение составляет реализация общих принципов государственного управления и создание общеевразийской идеологии, за которую проголосовало 55,1 и 51,6% соответственно, то есть на 25–28 п.п. меньше по сравнению с другими аспектами (рис. 2).

Основой интеграционных процессов на постсоветском пространстве респонденты считают прежде всего экономическую взаимосвязанность регионов и стран, единое географическое пространство; единые ценности и моральные нормы. Бишкекцы чаще акцентировали внимание на необходимости обеспечения безопасности каждой страны, а москвичи — на общей исторической судьбе (рис. 3).

⁴ Заседание Высшего Евразийского экономического совета: основные заявления // Спутник. Молдова. 2023. 25.05. URL: <https://md.sputniknews.ru/20230525/zasedanie-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-osnovnye-zayavleniya-57079592.html>; Путин предложил добавить пятую свободу в рамках ЕАЭС // РИА Новости. 2023. 25.05. URL: <https://ria.ru/20230525/putin-1874126763.html>; В ЕАЭС хотят внедрить еще одну свободу — знаний, напомнили в ЕЭК // Спутник. Кыргызстан. 2023. 26.11. URL: <https://ru.sputnik.kg/20231129/eaehs-znaniya-svoboda-peredvizhenie-1080852405.html> (дата обращения ко всем источникам: 12.06.2024).

Рис. 3. Основы интеграционных процессов на постсоветском пространстве в оценках респондентов (в % от опрошенных)

Следует отметить, что большинство респондентов разделяют мнение евразийцев о склонности народов Евразии к интеграции. Подавляющее большинство опрошенных согласилось с мнением, что существует объективная предрасположенность народов на территории Евразии к различным формам интеграции, национальная терпимость присуща народам на территории Евразии, для россиян и кыргызстанцев характерна веротерпимость к различным конфессиям: христианам, мусульманам, иудаистам, буддистам и т. д. (рис. 4).

В ходе опроса респонденты ранжировали причины, препятствующие развитию Союза. Москвичи на первое место поставили такой фактор, как «низкая информированность граждан о деятельности Союза», а бишкекцы — «национальные и государственные элиты, преследующие свои интересы».

И это соответствует результатам их ответа на вопрос «Знаете ли Вы о том, что ваша страна входит в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС)?». Доля кыргызстанцев, утвердительно ответивших на этот вопрос, на 20 п. п. выше по сравнению с россиянами. Существуют некоторые разногласия у опрошенных в представлениях о необходимой ориентации стран на интеграционные объединения Европы и Азии (рис. 5).

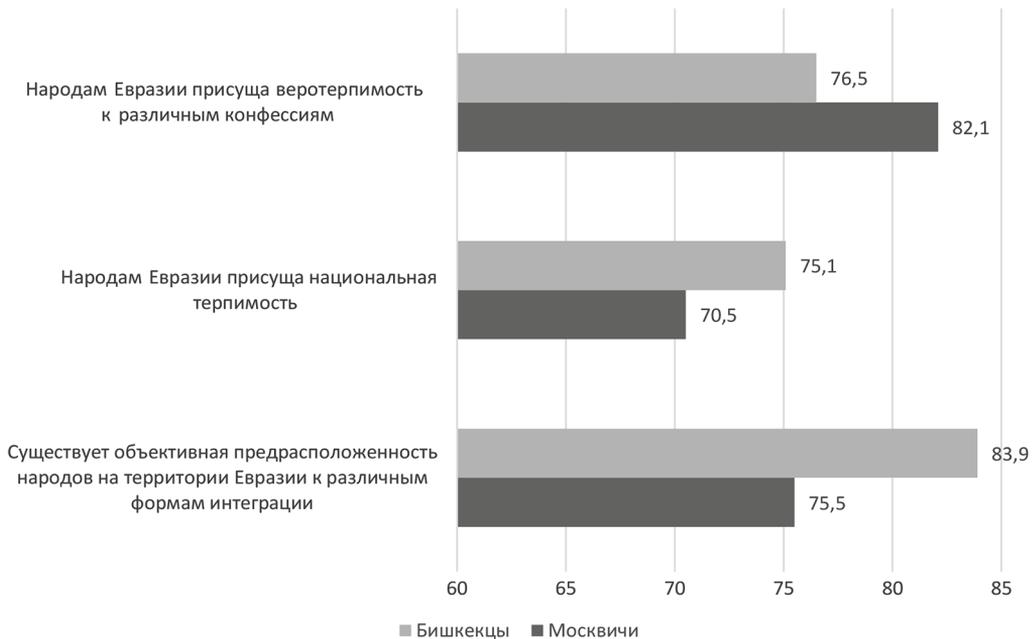

Рис. 4. Мнение респондентов о предрасположенности интеграции народов Евразии (в % от опрошенных)

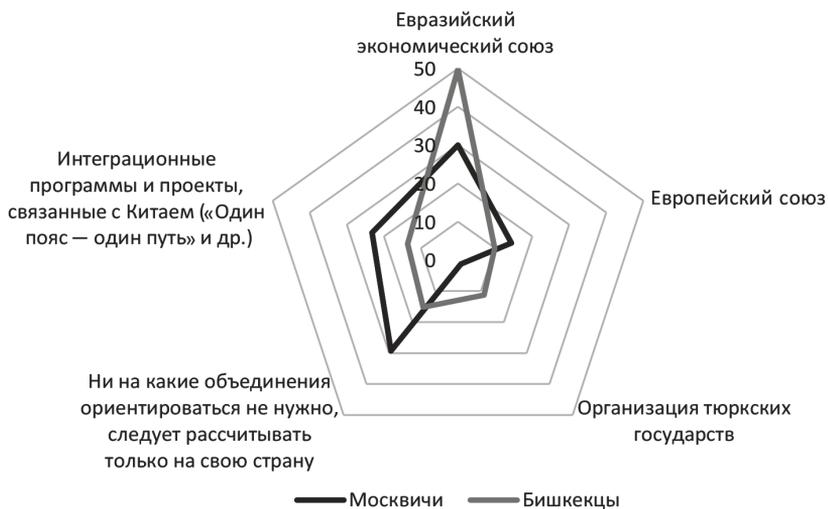

Рис. 5. Мнения респондентов по вопросу, на какие интеграционные объединения прежде всего следует ориентироваться России и Кыргызстану (в % от опрошенных)

Большинство бишкекцев (49,8 %) ориентируются на ЕАЭС, 11 % — на Организацию тюркских государств, 9,9 % — на Европейский союз. По оценке кыргызских экспертов, многие кыргызстанцы, ранее работавшие в РФ, в последнее время начали уезжать в Чехию, Словакию, Венгрию, Германию, Южную Корею, Турцию⁵, что может сказаться в перспективе на их интеграционных предпочтениях.

Треть москвичей полагают, что для нашей страны также важно ориентироваться на ЕАЭС, а пятая часть — на интеграционные программы и проекты, связанные с Китаем («Один пояс — один путь» и др.). Это можно объяснить тем, что для России отношения с Китаем стали в последние годы одним из важнейших направлений внешней политики. В информационной повестке активно обсуждается участие ЕАЭС в формировании большого евразийского партнерства как пространства сотрудничества и взаимодействия единомышленников, где будут сопряжены самые разные интеграционные процессы: «Один пояс — один путь», Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)⁶. При этом среди москвичей в два раза больше тех, кто считает, что ни на какие объединения ориентироваться не нужно, следует рассчитывать только на свою страну (29,3 %).

Социально-культурные ценности москвичей и бишкекцев. Несмотря на экономические и политические изменения, произошедшие в российском и кыргызстанском обществах, трансформацию института семьи, появление новых гендерных моделей, возникновение новых форм брачно-семейных отношений, доминирующими ценностями и москвичей, и бишкекцев, составляющими ядро ценностей социальных ожиданий, остаются: крепкая семья, дети, уверенность в завтрашнем дне, наличие благоприятных перспектив, возможность иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты, жить в мире, чувствовать себя в безопасности, не ощущать угрозы насилия, построить карьеру, быть богатым человеком, чтобы ни в чем себе не отказывать.

Главным в семейных отношениях респонденты назвали: взаимную любовь, уважение, поддержку, согласие супругов по всем ключевым вопросам, сохранение верности партнеру, равноправие супругов в решении любых вопросов. Для 9 и 10 опрошенных сохраняется ценность деторождения. Среди москвичей преобладает стремление иметь 1–2 детей (одного ребенка — 20,7 %, двух детей — 37,7 %, трех детей — 21,2 %, трех и более детей — 11,5 %), а среди бишкекцев — 2–3 и более (двух детей — 27,0 %, трех детей — 19,4 %, трех и более детей — 27,2 %).

Созвучны ответы москвичей и бишкекцев на вопрос о готовности объединиться для совместных действий с такими же людьми, как и они, чтобы их жизнь и жизнь окружающих людей стала лучше, достойнее. 44,6 и 45,4 % соответственно готовы занять активную жизненную позицию (рис. 6).

Близки и ответы на вопрос о средствах достижения жизненных целей, определяемых ценностями (рис. 7).

⁵ Слабый рубль и война в России толкают кыргызстанцев на работу в другие страны — эксперт // Economist.kg. 2023. 17.08. URL: <https://economist.kg/ekonomika/2023/08/17/slabyi-rubl-i-voina-v-rossii-tolkaiut-kyrgyzstantsiev-na-rabotu-v-drughie-strany/> (дата обращения: 14.06.2024).

⁶ Международный форум «Один пояс — один путь». 18 октября 2023 г. // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72528> (дата обращения: 14.06.2024).

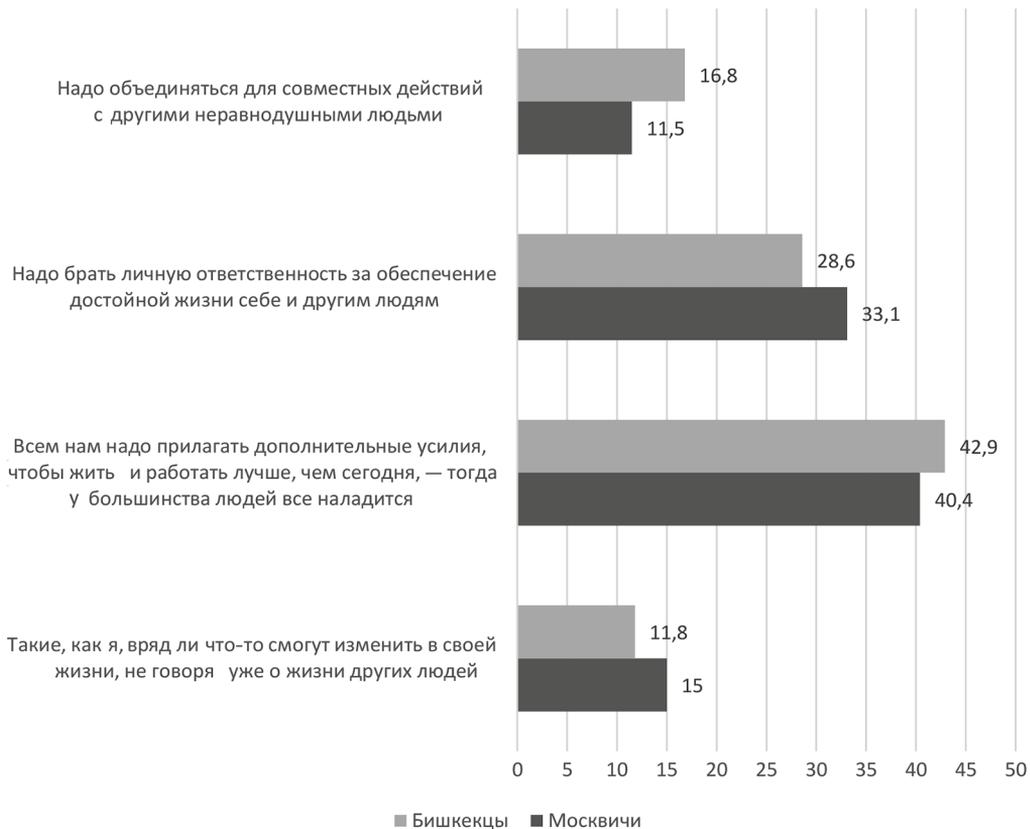

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «А что в первую очередь могут сделать такие люди, как Вы, чтобы Ваша жизнь и жизнь окружающих Вас людей стала лучше, достойнее?» (в % от опрошенных)

В качестве главных личных качеств москвичи назвали: образование, трудолюбие, связи с нужными людьми, деньги, ответственность, амбициозность. Бишкекцы: образование, связи с нужными людьми, деньги, трудолюбие, амбициозность, честность и принципиальность, ответственность.

Для межэтнического взаимодействия крайне важна позитивная коммуникация, взаимопонимание между людьми разных национальностей, разнообразные контакты, в процессе которых этнические общности реализуют свои интересы, строят профессионально-личностные взаимоотношения.

Большинство опрошенных проявляют толерантность к людям других этнических групп. Для них национальность людей, их окружающих, не имеет значения (все зависит не от национальности, а от человеческих качеств — 66,0% москвичей, 68,2% бишкекцев), хотя для пятой части национальность все же имеет значение (20,1 и 21,4% соответственно). Однако этническая дистанция явно возрастает при рассмотрении возможности вступления в межнациональный брак, что определяется сформировавшимися стереотипами и проявлением этноцентризма. Меньшую готовность к вступлению в брак с человеком другой национальности высказали москвичи. Они также более критично оценивают межэтнические отношения, сло-

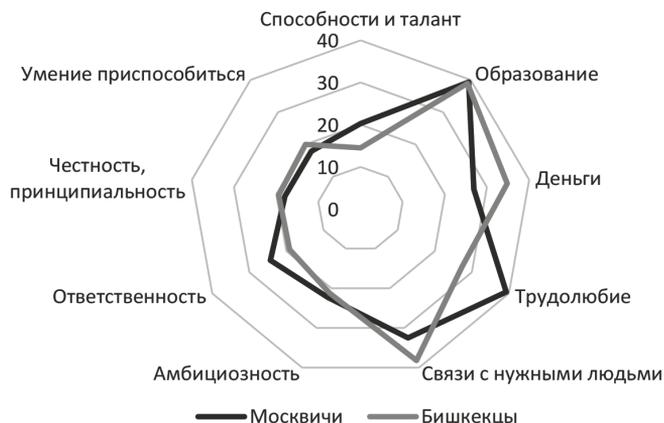

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Что из перечисленного, на Ваш взгляд, является важным для достижения успеха в Вашей стране? (не более трех вариантов ответа)» (в % от опрошенных)

жившиеся в районе их постоянного проживания между жителями Москвы и гражданами, приехавшими из Кыргызстана, что можно объяснить неразделением по национальности приехавших мигрантов в Москву, то есть общим отношением к тем, кто отличается от москвичей, усиленной анклавизацией расселения мигрантов, не всегда адекватным поведением мигрантов в Москве, а также нарастающей мигрантофобией.

Закрепление в документах ЕАЭС ценностных основ, способствующих повышению эффективности строительства интеграционного объединения. Нельзя сказать, что в Договоре о ЕАЭС полностью отсутствует ценностный компонент, подробный анализ которого дан в статье К.Л. Чайка [43]. Так, в ст. 3 Договора о ЕАЭС говорится о принципах функционирования Союза, таких как «уважение общепризнанных принципов международного права, особенностей политического устройства государств-членов, обеспечение взаимовыгодного сотрудничества»⁷.

Однако проведенный анализ мнений респондентов — москвичей и бишкекцев, демонстрирует, что ценностная составляющая ЕАЭС может быть значительно более полной и сегодня она явно недостаточна. По мере развития и углубления интеграционных процессов нормы и ценности Союза необходимо сформулировать и закрепить в документах ЕАЭС.

Формулируя ценности ЕАЭС для принятия документа, следует обратиться к евразийским ценностям, поддержанным нашими респондентами в ходе опроса:

- полицентризм и мультилинейность социально-исторического процесса, представления о параллельном сосуществовании и развитии различных цивилизаций, каждая из которых имеет свою логику развития, свою культурную доминанту, собственные ценности, цели и приоритеты;

⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014; ред. от 05.08.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 12.06.2024).

- значимость развития национальных культур, уникальность и неповторимость каждой нации и народа, роль в жизни народа собственной высшей национальной идеи и самостоятельного неподражательного развития;
- самостоятельный, неподражательный, опирающийся на национально-культурные традиции, нормы, ценности и опыт многовекового сотворчества народов, способ развития Евразии, предрасположенность евразийских народов постсоветского пространства к различным формам интеграции, детерминированная сочетанием базовых составляющих или социально-культурных кодов;
- необходимость формирования национальной идентичности каждого отдельного народа Евразии с «общеевразийской идентичностью» [44, с. 25].

Следует поддерживать те ценности, которые разделяют наши респонденты, делать акцент на «сохранении коллективных идентичностей: семейных, этнических, религиозных, связанных с традиционными формами локальных цивилизаций, <...> на развитии ради повышения благосостояния народов, справедливости как обеспечении прав человека» [45, с. 629], безопасности, обеспеченной коллективно.

Вопрос о ценностном наполнении евразийской интеграции важен как для взаимодействия с внешними партнерами для решения задач внешней политики, так и для обеспечения высоких стандартов защиты прав человека, основных свобод при принятии международных договоров и актов органов Союза.

Выводы и обсуждение результатов

Наше исследование свидетельствует о совпадении доминирующих в обществах и разделяемых людьми интеграционных и социокультурных ценностей, что способствует консолидации народов России и Кыргызстана в интересах строительства нового интеграционного объединения. В ценностное ядро консолидации входят такие интеграционные ценности, как обеспечение прав и свобод человека, достоинства личности, достижения продуктивной занятости, повышения благосостояния населения каждой из стран — членов ЕАЭС, обеспечения коллективной безопасности ЕАЭС, свободного перемещения граждан и функционирования общего рынка труда ЕАЭС. Преодолению разногласий и противоречий, которые неизбежно возникают в процессе интеграции, обеспечению согласия, взаимопонимания, сотрудничества народов России и Кыргызстана способствуют социокультурные ценности, составляющие ядро: крепкая семья, дети, уверенность в завтрашнем дне, наличие благоприятных перспектив, интересная работа, позволяющая проявить свои способности и таланты, жизнь в мире, чувство безопасности, отсутствие угрозы насилия, карьера, богатство, чтобы ни в чем себе не отказывать. А также ценности семейных отношений: взаимная любовь, уважение, поддержка, согласие супругов по всем ключевым вопросам, сохранение верности партнеру, равноправие супругов в решении вопросов. Таким образом, ценностная составляющая ЕАЭС может быть значительно более полной и сегодня она явно недостаточна. В процессе развития интеграционных процессов необходимо сформулировать и закрепить нормы, ценности Союза в документах ЕАЭС. Формулируя ценности ЕАЭС для принятия документа, следует обратиться к евразийским ценностям, сделать акцент на сохранении коллективных идентичностей, связанных с традиционными формами локальных цивилизаций, на

развитии ради повышения благосостояния народов, справедливости как обеспечении прав человека, безопасности, контролируемой коллективно. Ценностное наполнение евразийской интеграции имеет большое значение как для взаимодействия с внешними партнерами для решения задач внешней политики, так и для обеспечения высоких стандартов защиты прав человека, основных свобод при принятии международных договоров и актов органов Союза.

Позитивная консолидация опрошенных москвичей и бишкекцев выражается в ответах более чем половины респондентов, одобряющих деятельность ЕАЭС, и поддержке большинством различных направлений углубления интеграции. В наибольшей степени и москвичи, и бишкекцы поддерживают экономическую интеграцию. Подавляющее большинство опрошенных поддерживают инициативу добавления к четырем известным свободам пятой — свободы знаний, которая реализовывалась бы на основе общих принципов и стандартов образования, здравоохранения и государственного управления, способствовала формированию и развитию общего культурного пространства и общей евразийской идеологии.

Основой интеграционных процессов на постсоветском пространстве респонденты считают прежде всего экономическую взаимосвязанность регионов и стран; единое географическое пространство; единые ценности и моральные нормы. Следует отметить, что большинство респондентов разделяют мнение о склонности народов Евразии к интеграции. В качестве факторов, препятствующих интеграции, москвичи на первое место поставили «низкую информированность граждан о деятельности Союза», а бишкекцы — «национальные и государственные элиты, преследующие свои интересы».

В числе главных качеств для достижения жизненных целей, определяемых ценностями, респонденты назвали: образование, трудолюбие, связи с нужными людьми, деньги, амбициозность, ответственность.

Большинство опрошенных проявляют толерантность к людям других этнических групп. Для них важнее не национальность, а человеческие качества. Однако этническая дистанция возрастает при рассмотрении возможности вступления в межнациональный брак, что явно определяется сформировавшимися стереотипами и проявлением этноцентризма. Меньшую готовность к вступлению в брак с человеком другой национальности высказали москвичи. Они также более критично оценивают межэтнические отношения, сложившиеся в районе их постоянного проживания между жителями Москвы и гражданами, приехавшими из Кыргызстана, что можно объяснить общим отношением к тем, кто отличается от москвичей, усиленной анклавизацией расслоения мигрантов, не всегда адекватным поведением мигрантов в Москве, а также нарастающей мигрантофобией.

Новизна исследования обусловлена динамикой, подвижным характером изменений в период нестабильности и радикальных перемен ценностей личности, иерархий ценностей, рассмотренными различными социальными группами российского и кыргызстанского обществ и отсутствием эмпирической информации, позволяющей выявить на данном этапе общественного развития страны сходство и различие их ценностных систем для обоснования ценностного ядра консолидации населения.

Полученные результаты могут быть использованы надгосударственными регуляторами интеграционных процессов в ЕАЭС, государственными и гражданскими институтами изучаемых стран для обеспечения консолидации всех сегментов

общества с учетом его социального, культурного, этнического, религиозного многообразия в интересах реализации задач, стоящих перед ЕАЭС. А также для дальнейшего развития исследований по проблемам ценностных ориентаций и консолидации народов стран — членов Союза на основе предложенного прикладного концептуально-аналитического продукта.

Характеристика ограничений выполненного эмпирического исследования. Мы понимаем, что сходство и различие ценностей разных этнокультурных сообществ на уровне содержательного наполнения понятий общественных ценностей могут иметь разные смыслы и планируем исследовать это далее.

Литература

1. Максименко А.А. Социологическая интерпретация понятия «ценность» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2011. № 2. С. 284–291.
2. Бурукина О.А. Перспективные подходы к исследованию ценностей в междисциплинарной парадигме // Философская мысль. 2023. № 12. С. 1–20. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2023.12.68897>
3. Кошарная Г.Б., Толубаева Л.Т., Корж Н.В. Ценности и ценностные ориентации студенческой молодежи Поволжья: монография / под ред. Г.Б. Кошарной. Пенза: Изд-во ПГУ, 2013.
4. Корж Н.В. Роль ценностных установок в формировании идентичности современной молодежи // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. Ульяновск: УГТУ, 2015. С. 24–27.
5. Корж Н.В., Щанина Е.В. Сравнительная характеристика ценностных ориентаций разных поколений россиян // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 1 (37). С. 143–152.
6. Дьяконова К.С., Соколов Р.В., Стефанович С.Ю., Лясина И.Ю. Основные ценности различных поколений россиян (на примере г. Волжского Волгоградской области) // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6 (1). С. 113–115.
7. Ярычев Н.У. Система ценностных ориентаций в разрезе поколений // Евразийский научный журнал. 2016. № 2 (февраль). С. 52–55. <https://doi.org/10.17223/17267080/72/3>
8. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 89–105.
9. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3–23.
10. Риккерт Г. О системе ценностей // Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998. С. 363–391.
11. Шледер Б. Структура ценностных ориентаций: Эмпирическое исследование // Иностранная психология. 1994. Т. 2. С. 47–56.
12. Рокич М. Методика «Ценностные ориентации» // Большая энциклопедия психологических тестов / авт.-сост. А.А. Карелин. М.: Эксмо, 2009. С. 26–28.
13. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Структура ценностей, социальное самочувствие и трудовая мотивация населения современной России // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2007. № 3 (48). С. 243–251.
14. Багдасарян В.Э. Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Т. 17, № 6. С. 15–29. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-6-15-29>
15. Лепехин В.А. Понимание феномена «цивилизационные ценности» как основа развития современной российской аксиоматики // Культурологический журнал. 2021. № 2 (44). <https://doi.org/10.34685/НЖ.2021.59.47.010>
16. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.
17. Троцук И.В., Савельева Е.А. Сравнительные исследования ценностных ориентаций: возможности, ограничения, логика развития // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2015. № 4. С. 15–26.
18. Schwartz S.H. Universal in the content and structure of value: Theory and empirical test in 20 countries // Zanna M. (ed.). Advances in experimental social psychology. Vol. 25. New York: Academic Press, 1992. P. 1–65.

19. Епишев С. О. Теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценность», «ценностные ориентации» // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 74–90.
20. Баимова Ж. С. Традиционные ценности в концептуальных документах Кыргызской Республики // Российский совет по международным делам. 2023. 17.11. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/traditsionnye-tsennosti-v-kontseptualnykh-dokumentakh-kyrgyzskoy-respu/?sphrase_id=127083867 (дата обращения: 28.02.2024).
21. Молодежь Кыргызстана: ценностные ориентации, социальные настроения и конфликтное поведение. Краткий обзор по результатам исследований и рекомендации. Бишкек, 2014.
22. Абдымомунова Б. А. Ценности современной молодежи в Кыргызской Республике // Педагогический журнал. 2018. Т. 8, № 2А. С. 147–152.
23. Эргешали Кызы Айчурук, Эргешали Кызы Актилек, Айдарова М. Д. Формирование национального самосознания кыргызского народа посредством национальных ценностей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-4. С. 49–52. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-11-4-49-52>
24. Алымбеков Т. Ж. Особенности ценностных ориентиров студентов из Кыргызстана в УрФУ // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2022. С. 66–69.
25. Социальная консолидация // Большая российская энциклопедия. М., 2004. С. 549.
26. Узунов В. В. Социальная консолидация в фокусе научно-исследовательского дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 7. С. 118–124.
27. Варфоломеев М. А. Консолидация общества как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Научные ведомости. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 7 (78), вып. 14. С. 218–221.
28. Кузнецов И. М. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 93–102. <https://doi.org/10.31857/S013216250014161-0>
29. Хрипкова Д. В. Ценностные основания гражданской активности: социологический анализ // НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право. 2021. № 46 (4). С. 799–800. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2021-46-4-799-800>
30. Воронов В. А. Ценностные основания консолидации в условиях рискогенного общества // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 8. С. 5–7.
31. Бабинцев В. П., Быхтин О. В., Юркова О. Н. Ценностные основания консолидации городского сообщества в приграничных регионах России // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 6. С. 97–101. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2023-48-3-444-457>
32. Пантин В. И. Идеологические основы евразийской экономической интеграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 17–29. <https://doi.org/10.102363/2313-0660-2022-22-1-17-29>
33. Бахлова О. В., Бахлов И. В. Интерпретация ценностей в концептуально-стратегических документах стран ЕАЭС: фактор глобальной турбулентности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 17 (4). С. 102–111. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-04-102-111>
34. Усупова Ч. С. Влияние евразийской интеграции как синкретичного процесса на нравственно-правовые отношения в Кыргызстане // Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума «Здравствуй, Россия!»: Ежегодник. Вып. 3. Ч. 2 / отв. ред. В. И. Герасимов. М., 2020. С. 578–581.
35. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000.
36. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
37. Пилягина В. А. Культурные ценности постмодерна в современном политическом пространстве: теоретический аспект // Вестник РГГУ. 2015. № 11 (154). С. 52–60.
38. Капто А. С. Объединяющие ценности социальной консолидации // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 1. С. 256–265.
39. Ядов В. А. Солидарности россиян в повседневной жизни и в общегосударственном масштабе // Общество и экономика. 2002. № 12. С. 90–94.
40. Мога И. С., Горбунова Л. П., Денисова А. В., Пижурин Е. Н., Преснова И. С. Сдерживающие и подталкивающие факторы интеграции Евразийского экономического союза в условиях новейших вызовов глобальной экономики // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2. <https://doi.org/10.15862/41EVCVN223>
41. Рубанова К. А. Применение обратного инжиниринга на предприятиях промышленности в условиях новых санкций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141). С. 1368–1372.

42. *Осадчая Г.И., Юдина Т.Н., Лескова И.В., Киреев Е.Ю.* Межнациональные отношения мигрантов — граждан государств Евразийского экономического союза в московском мегаполисе // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19, № 2 (135). С. 98–106.

43. *Чайка К.Л.* Роль общих ценностей Евразийского экономического союза в становлении и развитии права интеграционного объединения // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 148–157. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.062>

44. *Осадчая Г.И.* Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал: монография. М.: Экон-Информ, 2019.

45. *Осадчая Г.И.* Социогуманитарное сотрудничество членов Евразийского экономического союза: смыслы и инструменты // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2023. Т. 23, № 3. С. 623–633. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2023-23-3-623-633>

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2024 г.;
рекомендована к печати 4 июля 2024 г.

Контактная информация:

Осадчая Галина Ивановна (1951–2025)

Юдина Татьяна Николаевна — д-р социол. наук, проф.; <https://orcid.org/0000-0001-7785-8601>,
ioudinatn@mail.ru

Кочербаева Айнура Анатольевна — д-р экон. наук, проф.; <https://orcid.org/0000-0003-4205-8940>,
ainura_koch@mail.ru

The value core of the consolidation of the peoples of Russia and Kyrgyzstan: A sociological assessment

*G. I. Osadchaya*¹, *T. N. Yudina*¹, *A. A. Kocherbaeva*²

¹ Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
6, ul. Fotieva, Moscow, 119333, Russian Federation

² Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin,
44, ul. Kievskaya, Bishkek, 720000, Republic of Kyrgyzstan

For citation: Osadchaya G. I., Yudina T. N., Kocherbaeva A. A. The value core of the consolidation of the peoples of Russia and Kyrgyzstan: A sociological assessment. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2024, vol. 17, iss. 3, pp. 265–285. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.301> (In Russian)

After the collapse of the Soviet Union, Russia and Kyrgyzstan have consistently been working together to bring the countries of lesser Eurasia closer together. However, further deepening of integration is determined by strengthening the unity of the peoples' value aspirations on strategically important issues of socio-political and economic development of the Union, ensuring its internal and international security. Taking into account the mobile nature of human values during the period of instability and radical changes experienced by countries in the last 35 years, the implementation of liberal democratic social and humanitarian programs by the collective West in almost all post-Soviet republics, and especially in Kyrgyzstan, the need to comprehend the personal values of Russians and Kyrgyzstanis is emerging. The aim of the research is based on the analysis of the results of a sociological study of the personal values of the population of the years. Moscow and Bishkek, as leaders of the evaluative-value attitude to the social reality of modern Russia and Kyrgyzstan, identify the hierarchy of values, substantiate the value core of the consolidation of the peoples of these countries in the face of new risks and challenges. The methodological strategy of the study includes work with documents and a quantitative survey of the permanent population of Moscow and Bishkek. The article, based on the work of Russian and foreign scientists, presents a theoretical framework for measuring

the values of the peoples of Russia and Kyrgyzstan, assesses the current value systems of individuals, the value profile of various groups, reflects their understanding of the essence, goals of society and means of achieving them, their compliance with ensuring the consolidation of societies, the possibilities of forming a value consensus on this basis, substantiates the value foundations of the consolidation of the peoples of Russia and Kyrgyzstan.

Keywords: personal values, core of values, consolidation, Eurasian Economic Union.

References

1. Maksimenko A. A. The sociological interpretation of the concept of “value”. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*, 2011, no. 2, pp. 284–291. (In Russian)
2. Burukina O. A. Promising approaches to the study of values in an interdisciplinary paradigm. *Filosofskaja mysl'*, 2023, no. 12, pp. 1–20. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2023.12.68897> (In Russian)
3. Kosharnaja G. B., Tolubaeva L. T., Korzh N. V. *Values and value orientations of the student youth of the Volga region*: monograph, G. B. Kosharnaja (ed.). Penza, PGU Press, 2013. (In Russian)
4. Korzh N. V. The role of values in the formation of the identity of modern youth. In: Korzh N. V. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: sostoianie, tendentsii, perspektivy* (pp. 24–27). Ul'janovsk, UGTU Press, 2015. (In Russian)
5. Korzh N. V., Shchanina E. V. Comparative characteristics of the value orientations of different generations of Russians. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region*, 2016, vol. 1, no. 37, pp. 143–152. (In Russian)
6. D'jakonova K. S., Sokolov R. V., Stefanovich S. Ju., Ljasina I. Ju. The main values of different generations of Russians (on the example of Volzhsky, Volgograd region). *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniia*, 2014, vol. 6, no. 1, pp. 113–115. (In Russian)
7. Jarychev N. U. The system of value orientations in the context of generations. *Evraziiskii nauchnyi zhurnal*, 2016, no. 2 (fevral'), pp. 52–55. <https://doi.org/10.17223/17267080/72/3> (In Russian)
8. Jadov V. A. On the dispositional regulation of a person's social behavior. In: *Metodologicheskie problemy sotsial'noi psikhologii* (pp. 89–105). Moscow, 1975. (In Russian)
9. Lapin N. I. Modernization of the basic values of Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1996, no. 5, pp. 3–23. (In Russian)
10. Rikkert G. About the value system. In: Rikkert G. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* (pp. 363–391). Moscow, 1998. (In Russian)
11. Shleder B. The structure of value orientations: An empirical study. *Inostrannaia psikhologiya*, 1994, no. 2, pp. 47–56. (In Russian)
12. Rokich M. The methodology. Value orientations. In: *Bol'shaia entsiklopediia psikhologicheskikh testov*, author-comp. A. A. Karelin (pp. 26–28). Moscow, Eksmo Publ., 2009.
13. Lapin N. I., Beljaeva L. A. The structure of values, social well-being and work motivation of the population of modern Russia. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2007, vol. 3, no. 48, pp. 243–251. (In Russian)
14. Bagdasarjan V. Je. The concept of the state-civilization: Problems of methodology and political implementation. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2022, vol. 17, no. 6, pp. 15–29. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-6-15-29> (In Russian)
15. Lepekhina V. A. Understanding the phenomenon of “civilizational values” as the basis for the development of modern Russian axiomatics. *Kul'turologicheskii zhurnal*, 2021, vol. 2, no. 44. <https://doi.org/10.34685/HI.2021.59.47.010> (In Russian)
16. Leont'ev D. A. Value representations in individual and group consciousness: Types, determinants and changes over time. *Psikhologicheskoe obozrenie*, 1998, no. 1, pp. 13–25. (In Russian)
17. Trocuk I. V., Saveleva E. A. Comparative studies of value orientations: Opportunities, limitations, logic of development. *Vestnik RUDN. Ser.: Sotsiologiya*, 2015, no. 4, pp. 15–26. (In Russian)
18. Schwartz S. H. Universal in the content and structure of value: Theory and empirical test in 20 countries. In: Zanna M. (ed.). *Advances in experimental social psychology*, no. 25 (pp. 1–65). New York, Academic Press, 1992.
19. Epishev S. O. Theoretical and methodological approaches to the study of the concepts of “value”, “value orientations”. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya*, 2010, no. 3, pp. 74–90. (In Russian)

20. Baimova Zh. S. Traditional values in the conceptual documents of the Kyrgyz Republic. *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam*, 2023, November 17. Available at: https://russiancouncil.ru/blogs/laiamp/traditsionnye-tsennosti-v-kontseptualnykh-dokumentakh-kyrgyzskoy-respu/?sphrase_id=127083867 (accessed: 28.02.2024). (In Russian)
21. The youth of Kyrgyzstan value orientations, social attitudes and conflict behavior. *A brief overview of the research results and recommendations*. Bishkek, 2014. (In Russian)
22. Abdymomunova B. A. The values of modern youth in the Kyrgyz Republic. *Pedagogicheskii zhurnal*, 2018, vol. 8, no. 2A, pp. 147–152. (In Russian)
23. Jergeshali Kyzy Ajchurok, Jergeshali Kyzy Aktilek, Ajdarova M. D. Formation of national identity of the Kyrgyz people through national values. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2022, no. 11-4, pp. 49–52. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-11-4-49-52> (In Russian)
24. Alymbekov T. Zh. Features of the value orientations of students from Kyrgyzstan in UrFU. In: *Innovatsionnyi potentsial molodezhi: sport, kul'tura, obrazovanie* (pp. 66–69). Ekaterinburg, Ural University Press, 2022. (In Russian)
25. Social consolidation. In: *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia* (p. 549). Moscow, 2004. (In Russian)
26. Uzunov V. V. Social consolidation in the focus of scientific research discourse. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, 2019, no. 7, pp. 118–124. (In Russian)
27. Varfolomeev M. A. Consolidation of society as a factor in ensuring the national security of the Russian Federation. *Nauchnue vedomosti. Ser. Istoriia. Politologiya. Ekonomika. Informatika*, 2010, vol. 7, no. 78, iss. 14, pp. 218–221. (In Russian)
28. Kuznetsov I. M. The foundations of the value consolidation of Russians: traditionalism and renewal. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2021, no. 8, pp. 93–102. (In Russian)
29. Khripkova D. V. The value foundations of civic engagement: A sociological analysis. *NOMOTHETIKA: Filosofii. Sociologiya. Pravo*, 2021, vol. 46, no. 4, pp. 799–800. (In Russian)
30. Voronov V. A. The value bases of consolidation in a risky society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, 2023, no. 8, pp. 5–7. (In Russian)
31. Babincev V. P., Bykhtin O. V., Yurkova O. N. The value bases of consolidation of the urban community in the border regions of Russia. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, 2023, no. 6, pp. 97–101. (In Russian)
32. Pantin V. I. The ideological foundations of the Eurasian economic integration. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 17–29. (In Russian)
33. Bahlova O. V., Bahlov I. V. Interpretation of values in the conceptual and strategic documents of the EAEU countries: The factor of global turbulence. *Evraziiskaia integratsiia: ekonomika, pravo, politika*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 102–111. (In Russian)
34. Usupova Ch. S. The impact of Eurasian integration as a syncretic process on moral and legal relations in Kyrgyzstan. In: *Materialy Tre'tei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh Obshchestvenno-nauchnogo foruma "Zdravstvui, Rossiia"*, ezhegodnik, iss. 3, part 2, Gerasimov V. I. (ed.) (pp. 578–581). Moscow, 2020. (In Russian)
35. Parsons T. *About the structure of social action*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2000. (In Russian)
36. Rubinshtejn S. L. *Problems of general psychology*. Moscow, 1973. (In Russian)
37. Piljagina V. A. Postmodern cultural values in modern political and theoretical aspect. *Vestnik RGGU*, 2015, vol. 11, no. 154, pp. 52–60. (In Russian)
38. Kapto A. S. Unifying values of social consolidation. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, 2015, no. 1, pp. 256–265. (In Russian)
39. Jadov V. A. Solidarity of Russians in everyday life and on a national scale. *Obshchestvo i ekonomika*, 2002, no. 12, pp. 90–94. (In Russian)
40. Moga I. S., Gorbunova L. P., Denisova A. V., Pizhurina E. N., Presnova I. S. Constraining and pushing factors of integration of the Eurasian Economic Union in the context of the latest challenges of the global economy. *Vestnik evraziiskoi nauki*, 2023, part 15, no. 2. Available at: <https://esj.today/PDF/41ECVN223.pdf> (accessed: 05.02.2024). (In Russian)
41. Rubanova K. A. The use of reverse engineering in industrial enterprises in the context of new sanctions. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2022, vol. 4, no. 141, pp. 1368–1372. (In Russian)
42. Osadchaja G. I., Yudina T. N., Leskova I. V., Kireev E. Ju. Interethnic relations of migrants — citizens of the Eurasian Economic Union states in the Moscow megalopolis. *Sotsial'naiia politika i sotsiologiya*, 2020, part 19, vol. 2, no. 135, pp. 98–106. (In Russian)

43. Chajka K. L. The role of the common values of the Eurasian Economic Union in the formation and development of the law of the integration association. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2020, no. 5, pp. 148–157. (In Russian)

44. Osadchaya G. I. *The formation of the Eurasian Economic Union: Ideas, reality, potential*: monograph. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2019. (In Russian)

45. Osadchaya G. I. Socio-humanitarian cooperation of the members of the Eurasian Economic Union: Meanings and tools. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Sotsiologiya*, 2023, part 23, no. 3, pp. 623–633. (In Russian)

Received: February 28, 2024

Accepted: July 4, 2024

Authors' information:

Galina I. Osadchaya (1951–2025)

Tatyana N. Yudina — Dr. Sci. in Sociology, Professor; <https://orcid.org/0000-0001-7785-8601>,
ioudinatn@mail.ru

Ainura A. Kocherbaeva — Dr. Sci. in Economics, Professor; <https://orcid.org/0000-0003-4205-8940>,
ainura_koch@mail.ru